

4.2. Согласование в числе с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием

При согласовании с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием, постпозитивного атрибутива, в данном случае — причастия, возможны употребления типа *два стола, купленных вчера* или *двадцать четыре автомобиля, участвующих в соревновании*, демонстрирующие согласование в род. п. вместо им. или вин. п. Оно обусловлено ориентацией причастия на ближайшее к нему существительное, то

есть является демонстрацией ПВ, но вряд ли может быть признано корректным. Во-первых, в этом случае вне восприятия оказывается несущее важную информацию числительное. Во-вторых, в препозиции наблюдается им. или вин. п. (исключения, как известно, составляют слова с количественным значением типа *целый, полный, долгий*): *купленные вчера два стола, участвующие в соревновании двадцать четыре автомобиля* — в этом случае атрибутив ориентируется на мн. ч. не только числительного, но и всей управляющей конструкции, которая, по всеобщему признанию, является единым подлежащим с количественно-именным значением. В-третьих, в параллельной причастному обороту конструкции с союзным словом *который* оно употребляется только в им. или вин. п.: *два стола, которые куплены вчера* или *двадцать четыре спортсмена, которые приехали на соревнование*.

В отношении таких же сочетаний со сказуемым дело обстоит сложнее.

Уже век назад А.М. Пешковский констатировал, что «глагол иногда не согласуется в числе с подлежащим» [Пешковский 1956: 187]. В древнерусском такие подлежащие (включающие лишь «одушевленночеловеческие» существительные), как и слова с собирательным значением, демонстрировали только семантическое согласование со сказуемым, то есть употреблялись во мн. ч. [Шахматов 1941: 257; Историческая грамматика... 1978: 24–25]. А.Н. Стеценко фиксирует во всех случаях таких сочетаний оба числа сказуемого [Стеценко 1977: 52]. В современном русском языке такие употребления тоже вариантны: сказуемое в них встречается и в ед., и во мн. ч., например *несколько человек пришло* — *несколько человек пришли*. Это первый в нашем изложении случай альтернативно-диспозитивного восприятия (АДВ): проблему выбора ставит грамматико-семантическая неопределенность числа подлежащего.

Условия употребления таких вариантов интересуют исследователей уже несколько десятилетий (показанные далее соображения отчасти отражены в [Попов 2005]). Исследования таких вариантов особенно активно проводились в пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века (см. литературу в [Граудина, Ицкович, Катлинская 2001: 34–35]). Именно тогда был продемонстрирован богатый иллюстративный материал, содержащий указанные варианты, взятый в основном из газетно-публицистической речи, были представлены результаты наблюдений за их употреблением, в частности названы факторы, влияющие на выбор того или иного варианта числа сказуемого. Итоги проведенных исследований были отражены в обобщающей работе В.А. Ицковича [Там же: 33–39]. Описываемые варианты согласования автор разделил на несколько типов: *ряд человек сидел* — *ряд человек сидели, большинство людей*

стремилось — большинство людей стремились (слово *людей* добавлено нами, поскольку без зависимого существительного в родительном падеже множественного числа, как это наблюдается в рассматриваемой работе, данный тип выглядит структурно неполным), *пришло несколько человек — пришли несколько человек, работают сто человек — работают сто человек, около миллиона человек бастует — около миллиона человек бастуют, учится более ста человек — учатся более ста человек*. По разным типам вариантов согласования приведены приблизительно однотипные перечни факторов, влияющих на выбор того или иного варианта. Сведение их в один набор, состоящий из двух групп, дает следующую многокритериальную картину (примеры взяты из рассматриваемой работы):

1. Факторы, влияющие на согласование сказуемого в единственном числе:

- 1.1) грамматическое значение единственного числа у главных членов *ряд, большинство* и у словоформы *миллиона*: *Ряд хозяйств запоздал с уборкой свеклы; Большинство слушателей выполнило в срок все работы; Около миллиона человек бастует;*
- 1.2) пассивность подлежащего или сказуемого: *В изменениях правил допущен ряд недостатков; Прошло несколько минут;*
- 1.3) близость сказуемого к подлежащему: *Большинство греков было возмущено этой закулисной интригой;*
- 1.4) препозиция сказуемого: *Его опередило несколько лыжников; Работает сто человек;*
- 1.5) совместность действия подлежащих: *Большинство дачников уехало вечерним поездом;*
- 1.6) указание сказуемым на факт наличия, существования: *В нашей стране издается более 80 журналов по различным отраслям сельского хозяйства;*
- 1.7) стремление обратить внимание на количество, названное в подлежащем: *В результате наводнения погибло 25 человек.*

2. Факторы, влияющие на согласование сказуемого во множественном числе:

- 2.1) наличие при словах *ряд* и *большинство* постпозитивного определительного оборота с главным словом — причастием или прилагательным в форме множественного числа: *Ряд видных деятелей, выступивших на суде в качестве свидетелей, высоко отзывались о моральных качествах и патриотизме Глезоса; Большинство людей, живущих сегодня на свете, застали уже хотя бы ранние зачатки настоящей авиации;*

- 2.2) наличие при подлежащих *ряд* и *большинство* однородных зависимых существительных в форме множественного числа: *Ряд штангистов, борцов, легкоатлетов, пловцов неоднократно занимали призовые места; Большинство из ритуалов и праздников, которые описывают авторы, еще далеки от совершенства;*
- 2.3) удаленность сказуемого от подлежащего: *Ряд делегатов от западных стран, в том числе Англии, США, пытались воспрепятствовать принятию антирасистских резолюций;*
- 2.4) активность подлежащего или сказуемого: *Ряд жирондистских ораторов продолжали настаивать на неприкосновенности короля; Прошли несколько человек; Выступят более ста спортсменов;*
- 2.5) раздельность действий подлежащих: *С началом учебного года большинство дачников перебрались в город;*
- 2.6) выражение сказуемого кратким прилагательным: *Несколько статей в этом сборнике интересны;*
- 2.7) препозиция подлежащего: *Более ста человек погибли в результате катастрофы.*

В работе В.А. Ицковича постоянно подчеркивается, что перечисленные факторы лишь способствуют употреблению варианта единственного или множественного числа, но не диктуют его однозначно, чем и констатируется отсутствие более четких предписаний по употреблению этих типов вариантов. Наши наблюдения показывают, что разнообразием указанных критериев при выборе варианта согласования носители языка в основном пренебрегают, отдавая предпочтение определенному универсально-семантическому критерию. Терминологически ближе других к нему факторы 1.2: пассивность подлежащего или сказуемого (и парный ему 2.4: активность подлежащего или сказуемого) — и 1.6: указание сказуемым на факт наличия, существования. Нам же более удачным представляется термин «деятельность-бездеятельность субъектов ситуации». Он позволяет учесть в одном наименовании ситуации не только физической, но и ментальной активности-пассивности субъектов и избежать термина «субъекты действия», когда речь идет о субъектах отношения, вполне соответствующего логическому квантору существования (значение 'есть — нет', или фактор 1.6: указание сказуемым на факт наличия, существования). Применение сформулированного нами критерия к приведенным типам вариантов согласования с учетом предложенных В.А. Ицковичем факторов, влияющих на согласование глагольного сказуемого в ед. или мн. ч., позволяет проверить действенность этого критерия.

Рассмотрим крайние случаи с постпозицией сказуемого: *Ряд/Большинство/Несколько/Сто/Около миллиона/Более ста рабочих и служащих, побывавших в том месте, перебираться туда отказался/отказалось* (подчеркивается только факт отказа субъектов ситуации = бездеятельность субъектов ситуации; факторы множественного числа 2.1–2.3 и 2.5 не сработали); *Ряд/Большинство/Несколько/Сто/Около миллиона/Более ста рабочих и служащих, побывавших в этом месте, перебираться туда отказались, громко сетуя на плохие бытовые условия* (подчеркивается сопровождающее отказ активное поведение субъектов ситуации = деятельность субъектов ситуации; наиболее надежный фактор единственного числа 1.1 не сработал).

Возьмем примеры с препозицией сказуемого и близостью сказуемого к подлежащему (классически сильные позиции для согласования сказуемого в единственном числе): *У подъезда стояло несколько автомобилей* (подчеркивается только факт наличия субъектов ситуации = бездеятельность субъектов ситуации); *У подъезда стояли несколько автомобилей и весело мигали фарами* (подчеркиваются действия субъектов ситуации, сопровождающие наличие, = деятельность субъектов ситуации; факторы единственного числа 1.3–1.5 и 1.7 не сработали). Задать (представить) ситуации деятельности-бездеятельности субъектов можно в отношении любого примера из приведенных выше, дополнив контексты необходимыми для той или иной ситуации уточнителями. Весьма примечательно, что Д.Э. Розенталь и его последователи, признавая активизацию семантического согласования в последние десятилетия, не всегда обращают внимания на контекстные показатели такой активности. Так, Ю.А. Бельчиков пишет: «По наблюдениям профессора Д.Э. Розенталя, в конце XX века глагол-сказуемое во множественном числе при подлежащем, выраженном счетным оборотом неопределенного множества, «чаще... указывает на активное действие и относится к подлежащему со значением лица...», напр.: *Десятка два мальчишек собрались на стадионе; С полсотни женщин вышли на проезжую часть улицы, протестуя против высоких тарифов*» [Бельчиков 2008: 246] (выделено нами). Совершенно очевидно, что второй пример выглядит гораздо естественнее первого, поскольку, в отличие от него, содержит показатель активности деятельности — деепричастный оборот. В другом месте все же находим прямое указание на употребление мн. ч., если «в предложении есть слова, подчеркивающие активность производителей действия», которое сопровождается примером *Ряд богословов с негодованием протестуют против экспериментов по клонированию человека* [Там же: 239]. Однако этот критерий упомянут здесь как один из множества других, а не как универсальный, к чему склоняется наше мнение.

На основании многолетних наблюдений мы можем предположить, что мыслительная операция говорящего в процессе выбора варианта рассматриваемого здесь согласования представляет собой восприятие ситуации, в центре которой субъект (неважно — одушевленный или неодушевленный с точки зрения морфологии) либо деятелен (в этом случае наблюдается категоризация множественности в левом полушарии мозга), либо всего лишь кванторно значится, числится, наличествует (нерасчлененный образ, формируемый правым полушарием мозга).

Предложенный нами критерий не работает, если в контексте присутствует определение при подлежащем — атрибутивный показатель неединичности субъектов ситуации, никак с процессуальностью не связанный, например *Эти несколько автомобилей стоят (но не стоит*) у подъезда; Построены (но не построено*) новые двадцать домов* (данный случай был описан Д.Э. Розенталем [Розенталь 1977: 198]). В этих примерах слишком явно противоречие между всегда мн. ч. такого определения и возможным ед. ч. сказуемого. Кроме того, это определение имеет форму им. п., то есть характеризует подлежащее, в свою очередь обуславливающее формы сказуемого, число которого в данном случае задается «через голову» неопределенного в количественном отношении подлежащего.

Таким же образом объясняется отсутствие в описываемых сочетаниях форм ед. ч. сказуемого — краткого прилагательного (*Несколько статей в этом сборнике интересны*). Дело в том, что, несмотря на свою «сказуемость», краткие прилагательные безразличны к свойственной глаголам процессуальности, поэтому критерий деятельности / бездеятельности к ним неприменим. Будучи именами, в рассматриваемых случаях они ведут себя как существительные, то есть согласуются по смыслу, ориентируясь на факты денотативной единичности / неединичности субъектов ситуации: *несколько статей* семантически коррелирует с формой мн. ч. *статьи*, а не с формой ед. ч. *статья*. Этим и объясняется правильность мн. ч. кратких прилагательных в *Несколько статей интересны* и невозможность ед. ч. в *Несколько статей интересна**. По этой же причине форма *интересно* в таком сочетании может встречаться очень редко, гораздо реже глагола, ср. *Несколько статей интересно (?)* и *Несколько статей меня заинтересовало*.

Очевидно, что для употребления мн. ч. сказуемого носителю языка нужно убедиться в проявлении множественности в подлежащем. Эта множественность обнаруживается по-разному. Так, субъекты ситуации могут быть неподвижными, но издающими звуки — тогда неединичность субъектов обнаруживается благодаря восприятию количества их голосов, например *Десятка два громко кричащих мальчишек сидят*

на трибуне. Субъекты ситуации даже могут спать, но во сне двигаться, например *Большинство курильщиков спят, постоянно ворочаясь*, — в этом случае множественность со всей очевидностью замечается благодаря движению. Однако звуковые волны (например, при крике мальчишек) — тоже своего рода движение. Такая «множественность в движении» и воспринимается в первую очередь. По данным психологов, все живые организмы на движение реагируют прежде всего, особенно «если объект движется прерывно и является звучащим, вызывающим слуховую ориентировочную реакцию» [Ананьев, Дворяшина, Кудрявцева 1968: 73] (о том же пишут Р.Л. Грегори и Т. Бауэр [Грегори 1970: 101; Бауэр 1985: 230]). Р.Л. Грегори, как специалист в области зрительного восприятия, даже приводит примеры, свидетельствующие о том, что восприятие движения — жизненно важная потребность: «...лягушка, окруженная мертвыми мухами, погибнет от голода...» [Грегори 1970: 250]. Ученый также полагает, что само «зрение развилось, вероятно, из реакции на движущиеся по поверхности кожи тени — сигнал близкой опасности» [Грегори 1972: 11].

Вряд ли можно найти лучшие доказательства правильности деятельностного критерия восприятия множественности с категоризацией в «левом мозге» (два исключения мы оговорили выше). Этому «восприятию с категоризацией» диспозитивно противопоставлена альтернатива: невосприятие «левым мозгом» множественности при отсутствии деятельности, когда бездействующие субъекты ситуации воспринимаются «правым мозгом» как гештальтное целое. Во втором случае восприятие является синкретичным (СВ), но оно тоже по-своему востребовано: необходимостью в создании «правым мозгом» целостного статичного образа, в коммуникативном отношении ценного самого по себе.

4.3. Согласование русского предикативного имени с подлежащим

Нечто алгоритмически похожее на описанную выше дифференциацию обнаруживается в случаях вариантности конструкций с именительным предикативным (обратным согласованием), например *Он был сапожник*, и с творительным предикативным, например *Он был сапожником* (согласовательная аналогия наблюдается и при другой падежной оппозиции, но только с прилагательным: *Его привели пьяного* — *Его привели пьяным*). АИВ это или АДВ — ясно далеко не сразу. Противоречие двух именительных падежей в одной глагольной конструкции в случае с именительным предикативным, часто мешающее пониманию смысла (например, в *Дворник был солдат* — неясно, кто кем был: русский порядок слов гарантий понимания в таких случаях не дает), и относительно